

В последующее время Виленский хронограф не подвергался изучению и в течение длительного периода считался исчезнувшим. В связи с событиями первой мировой войны рукописи бывш. Виленской публичной библиотеки были эвакуированы в тыл и после этого не были доступны для исследования вплоть до 1945 года.

В научной литературе, как в СССР, так и за границей, появились сообщения о мнимой гибели рукописей.¹ Поэтому при подготовке издания древнерусского перевода „Истории Иудейской войны“ Иосифа Флавия (повесть „О полонении Иерусалима“) В. М. Истрин не мог привлечь варианты к тексту из Виленской рукописи.² Не использована она и в опубликованном в 1923—1927 годах переводе названного памятника, изданном А. Берендсом, хотя последний знал о существовании хронографа и упомянул его при перечислении списков древнерусского текста Иосифа Флавия.³ Лишь после победоносного окончания Великой Отечественной войны рукопись Виленского хронографа, как и другие рукописи бывш. собрания Виленской публичной библиотеки, была возвращена в г. Вильнюс и стала доступной для советских исследователей.

Как уже сказано, Ф. Добрянский определил время переписки Хронографа как XVII век. Правда, он никоим образом не обосновал своего утверждения. После Добрянского никто не занимался датировкой этого памятника, поэтому датировка Добрянского принята и до сих пор в каталоге русских и славянских рукописей Рукописного отделения Библиотеки Академии наук Литовской ССР. Между тем по ряду признаков время написания памятника должно быть отнесено к более ранней эпохе.

Хронограф представляет собой рукописную книгу форматом в большой лист (обмер 29×20 см), написан он крупным полууставом на 736 листах. Очевидно, несколько различных переписчиков трудились над изготовлением рукописи по особым тетрадам. В ней заметно деление на части в соответствии с текстом отдельных источников, из которых она составлена:

а) Листы 1—95. Содержат в основном библейскую книгу „Бытия“, в текст которой вкраплены отдельные отрывки из хроники Малалы, „Шестоднева“ и других источников. Первый лист не сохранился. Эта часть рукописи писана на лощеной бумаге. Почерк одного писца, который условно можно назвать первым почерком (у Истрина — почерк А). Эта часть заканчивается в начале л. 95, оборот которого оставлен чистым.

б) Листы 96—126. Особая тетрадь, содержащая книгу „Исход“. Текст переписан другим лицом, особыми, беловатыми чернилами, на грубой нелощеной бумаге. Почерк второй (у Истрина — почерк В). Оборот л. 126 тоже не заполнен текстом.

в) Листы 127—242. Особая тетрадь, содержащая книги „Левит“ и „Чисел“. Бумага также грубая, нелощеная, однако почерк и чернила

Историко-филологического общества, т. XVII, Одесса, 1913; кн. XI—XIV, Сборник Акад. Наук, т. 90, вып. 2, СПб., 1913; кн. XV—XVIII, Сборник Акад. наук, т. 91, вып. 2, СПб., 1914, приложение. Варианты по Виленскому списку приводятся к книгам I—X.

¹ См.: Е. Ф. Карский. Славяно-русская палеография. Изд. АН СССР, 1928, стр. 16; R. Eisler. Die messianische Unabhängigkeitsbewegung etc. Heidelberg, vol. 1, 1929, стр. 23.

² V. M. Istrine. La prise de Jerusalem, I. Paris, 1934; II, Paris, 1938.

³ A. Berends, K. Grass. Acta et commentationes Universitatis Dorpatensis, ser. B, Tartu, 1924—1927.